

Ил. 1. С.А. Абрамов. Фотография. 1913. Из семейного архива Л.С. Ишуниной (Абрамовой). Москва

Издательства «Рассвет» и «Творчество»: истоки просветительской деятельности С.А. Абрамова

Людмила Ишунина (Абрамова)

В статье о творческом пути литератора и издателя С.А. Абрамова его дочь представляет читателю многогранную деятельность одного из крупнейших просветителей первой половины XX века. Начав развиваться еще до революции, эта деятельность реализовывалась в рамках созданных Абрамовым издательств «Рассвет» (Киев) и «Творчество» (Москва) и воплотилась, в частности, в издании в 1923 году журнала «Русское Искусство», ставшего знаковым для отечественного искусствоведения. Автор воссоздает творческий путь своего отца, вспоминает круг близких ему людей – лучших представителей интеллигенции своего времени, а также тех исследователей, благодаря которым имя Абрамова оказалось вписанным в контекст отечественной культуры.

Ключевые слова: С.А. Абрамов, издательства «Рассвет» и «Творчество», открытки, художники В.А. Котарбинский, А.А. Маневич, Б.С. Романовский, В.Ф. Кадулин, интернат для художественно одаренных детей-сирот, журнал «Русское Искусство», альбом «Музей нового западного искусства».

Издатель, редактор, литератор, пушкинист, поэт и переводчик, создатель после Гражданской войны школы-интерната изобразительных искусств для одаренных детей-сирот – так в основных чертах можно определить круг творческих интересов и профессиональной деятельности моего отца Соломона Абрамовича Абрамова (1884–1957) в наиболее эффективный период его жизни. (Ил. 1.)

Я хочу рассказать о вкладе моего отца в издательское дело

В 1904 году, в возрасте 20 лет С.А. Абрамов организовал в Киеве издательство «Рассвет» по выпуску художественных почтовых карточек. В течение первых лет своей деятельности «Рассвет» стал популярен на Украине и в России. Уже в 1911 году за оригинальные сюжеты и высокое качество печати издательство было удостоено золотой медали на выставке открыток в Варшаве.

Многие десятилетия об издательстве «Рассвет» и его организаторе не появлялось почти никакой информации. Поэтому в самом начале так важно рассказать об одном из виднейших в нашей стране филокартистов,

который всю свою жизнь, со школьной скамьи, не только собирал открытки «Рассвета», но первым досконально осветил их в своих публикациях. Это М.С. Забочень.

В 1990 году я, младшая дочь С.А. Абрамова (а всего у него было шестеро детей!), познакомилась с Михаилом Степановичем Забоченем, что послужило началом нашей с ним дружбы и совместных открытий. Он рассказал мне о своей нелегкой судьбе: завернув рукав рубашки, показал номер на руке, полученный в Освенциме. Его шестнадцатилетним юношей угнали в Германию, где за пять лет (без малого) он прошел страшный путь: концлагеря, работа в угольных шахтах и в цехах подземных заводов. После освобождения лагеря советскими войсками Забочень учился в военном училище, затем в институте в Ленинграде; дослужился в армии до звания полковника. Я навещала его в Болшеве (сейчас Королёв), где он жил и где работал в Центре управления космическими полетами. В доме Забоченя я познакомилась с замечательной (наиболее полной в стране!) коллекцией открыток издательства «Рассвет». Дача моей семьи расположена тоже в Болшеве, и мы с Михаилом Степановичем не раз встречались. Чувствуя симпатию и интерес Забоченя к моему отцу, я, в свою очередь, многое поведала ему из жизни папы.

М.С. Забочень первым открыл для филокартистов – в статье журнала «Среди коллекционеров» (№ 1 за 1992 год) – деятельность «Рассвета». Автор статьи подарил мне этот журнал, и я с удовольствием узнала новые сведения о своем отце и его первом детище. Издательской маркой «Рассвета» первоначально служило изображение картины В.А. Котарбинского, которая так и называлась – «Рассвет» и которая экспонировалась на выставке в Академии художеств в 1898 году. Вероятно, эта картина и дала название издательству. (Ил. 2.) В последующем эта марка была заменена новой, представляющей собой окружность, разделенную на три части квадратами. В квадраты вписаны начальные буквы слов: «Издательство», «Рассвет», «Киев».

«Рассвет» печатал каталоги, служившие важным средством распространения информации о выходе открыток. За весь период своей деятельности издательство выпустило более 1250 наименований карточек, в том числе 250 многокрасочных репродукций картин русских, украинских и зарубежных художников, портреты писателей, изображения этнографических материалов, юмористические сюжеты и др. Цветная печать осуществлялась в лучших полиграфических заведениях Лейпцига, Мюнхена и Берлина под личным контролем издателя.

Первой обширной серией карточек, изданной «Рассветом», были репродукции произведений живописи академика Василия Александровича Котарбинского. Издатель С.А. Абрамов так представил художника собирателям открыток: «Благодаря личному знакомству нам посчастливилось получить любезное разрешение издать его картины, которые до сих пор никем не издавались». В каталоге «Рассвета» о художнике сооб-

щалося: «В.А. Котарбинский в течение многих лет знакомил публику с рядом выставок в Петербурге, Киеве, Варшаве, Львове и Риме, где блестяще прошел Академию художеств св. Луки». Издательство получило от В.А. Котарбинского исключительное право на полиграфическое воспроизведение его работ, утвержденное Императорской Академией художеств, что позволило выпустить максимальное количество открыток с репродукциями этого мастера.

Наиболее интересной является основная серия. Почти третью часть ее составляют репродукции картин живших на Украине художников: А.А. Маневича, Б.С. Романовского, Н.К. Пимоненко, М.И. Холодовского, Б.Е. Владимировского, Е.К. Вржещца, В.М. Галимского, С.С. Ворошилова, Л.М. Ковальского и других. Среди перечисленных авторов нет случайных

имен, и о каждом из них можно рассказать много интересного... Однако особо хочется остановиться на личностях А.А. Маневича и Б.С. Романовского. Оба этих художника – выдающиеся мастера, но в силу ряда причин они недостаточно известны в России.

В начале XX века художника Абрама (Абрахама) Аншеловича Маневича (родившегося в 1881 году) и издателя С.А. Абрамова связывало творческое содружество, переросшее в теплые отношения: они были близки по возрасту, оба – уроженцы Белоруссии. Профессиональное образование Маневич получил сперва в Киеве – в художественном училище, затем в Германии – в художественной школе и в Мюнхенской академии художеств. Вернувшись на родину, живописец целиком погрузился в творче-

Ил. 2. В.А. Котарбинский. «Рассвет». 1898. Открытка с репродукцией картины. Издательство «Рассвет». Киев, 1911. Из семейного архива Л.С. Ишуниной (Абрамовой). Москва

ство: писал виды городов Украины, пейзажи украинских просторов, склоны Днепра. Принимал участие в ряде выставок, его экспозиции имели большой успех.

В 1910–1915 годах Маневич жил и работал в Швейцарии, Италии, Франции, посещал музеи, обогащался творческим опытом и оттачивал мастерство; в 1911–1912 годах экспонировался на выставках Парижских салонов. В этот период к художнику пришло европейское признание.

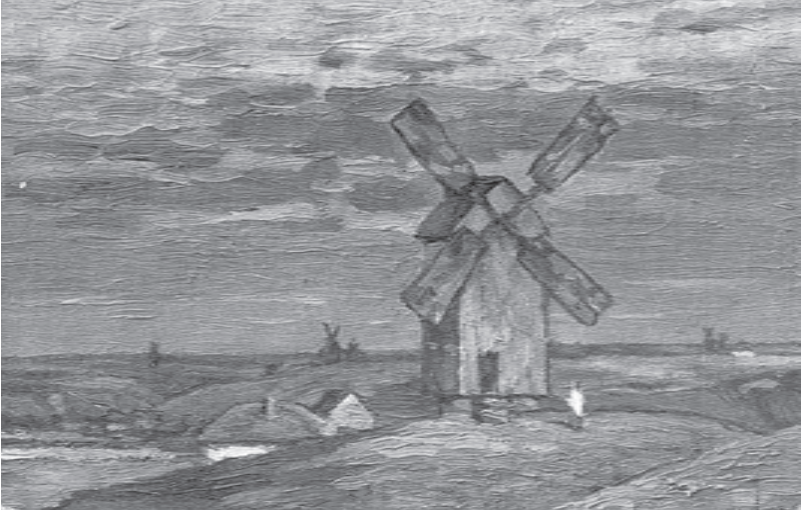

Ил. 3. А.А. Маневич. Золотая осень. Открытка с репродукцией картины 1900-х гг. Издательство «Рассвет». Киев, 1911. Из коллекции П.Д. Цуканова. Москва

В начале 1916 года Маневич приехал в Петроград, где прошла его персональная выставка.

Во время революции Маневич находился в Москве. Трагизм того времени коснулся и семьи художника: в 1919 году в кровавых событиях Гражданской войны погиб его 17-летний сын Борис, активный комсомолец. В 1921 году тяжелые обстоятельства вынудили Маневича с женой и двумя дочерьми уехать за границу (при содействии М. Горького и А.В. Луначарского). Сначала семья прибыла в Варшаву, где в Обществе польских художников состоялась выставка А.А. Маневича, затем переехала в США. И началось триумфальное шествие художника по Американскому континенту. Это подтверждает один лишь перечень его персональных выставок и участие в групповых экспозициях: выставка в Бруклинском музее (1923), Международная выставка современной живописи в Питтсбурге (1925), персональные экспозиции в Нью-Йорке (1922, 1924, 1925, 1927, 1932,

1936, 1941), Филадельфии (1923), Чикаго (1926), Торонто (1938). В 1960 году в Майами состоялась мемориальная ретроспектива творчества А.А. Маневича. В 1942 году, спустя 30 лет после смерти художника, его дочь Люся Маневич передала в дар Национальному художественному музею Украины в Киеве 48 его произведений. Живописные полотна этого замечательного мастера кисти представлены сейчас в крупнейших российских и украинских музеях, а также во многих музеях США, Канады, Из-

Ил. 4. А.А. Маневич. Малороссия. Ветряк. Открытка с репродукцией картины 1900-х гг. Издательство «Рассвет». Киев, 1911. Из коллекции П.Д. Цуканова. Москва

раиля. Важно подчеркнуть, что десять открыток «Рассвета» с их высочайшим качеством воспроизведения живописи еще в начале XX века открыли миру А.А. Маневича, в чем немалая заслуга С.А. Абрамова. (Ил. 3, 4.)

Борис Сергеевич Романовский (1891–1948) – многогранный мастер: живописец, график, художник театра и кино, иллюстратор детских книг. В издательстве «Рассвет» были выпущены 22 цветные открытки Романовского. В них, кроме прочего, отражена красота Днепра, воспетая Н.В. Гоголем, причем каждая открытка сопровождалась на обороте отрывком из произведений писателя (например, «Чуден Днепр при тихой погоде» и т.п.). Б.С. Романовский – художник высокого класса, его выставки проходили в 1920-х годах в Париже и Москве. Многие годы художник жил и творил в Париже, а в 1930-х годах вернулся в нашу страну – сначала приехал в Москву, а затем – в Тбилиси, где он жил и ранее, еще в 1920-е годы.

С Абрамовым его связывала многолетняя дружба, начавшаяся еще в Киеве. Иллюстрации Романовского были помещены в детском альманахе «Творчество», который Абрамов стал выпускать, переехав из Киева в Москву, где он организовал издательство «Творчество». В годы Первой мировой войны издательством «Творчество» была опубликована открытка Б.С. Романовского «Георгий Победоносец».

Серии открыток издательства «Рассвет» довольно полно отражены в статье М.С. Забоченя. Но мне хочется дополнить характеристику одной из этих серий. Она раскрывает образы и яркие высказывания поэтов и писателей – русских (В. Короленко, И. Тургенев), украинских (Т. Шевченко) и мировых знаменитостей (Г. Гейне, Ф. Ницше, К. Гамсуна, Ш. Бодлера, О. Уайльда и многих других). Каждая такая открытка двойная. На первой странице – краткая характеристика автора, даты его жизни и эмблема «Рассвета» художника Котарбинского; на последней – адресная сторона и место для письма. Внутренняя часть открытки – портрет автора и отрывок из его наиболее яркого произведения (по выбору издателя). Это были однотонные карточки, изданные высокохудожественно, и для коллекционера они представляют несомненную ценность.

«Рассвет» выпускал также пасхальные открытки. В архиве отца сохранились интересные заготовки для таких открыток. Он использовал уже выпущенные «Рассветом» открытки серии «Типы Малороссии» и заказывал художникам обрамление – акварель с изображением символов Пасхи – кулича, крашеных «писанок» (яиц), творожной пасхи. Образы украинской девушки, а также женщины-молочницы размещались в овалах, а пасхальные символы окружали их. В «Рассвете» издавалась и специальная почтовая бумага для поздравительных писем, украшенная черно-белым изящным рисунком. На некоторых под рисунками была также подпись «С новым годом!». Надо отметить, что и сама бумага была неординарной – верже, палевая, с водяными знаками.

В 2012 году в Киеве вышла в свет книга Сергея Сурнина «Веселый “Рассвет”, или Юмор по-киевски», в аннотации к которой сказано: «Книга представляет уникальную коллекцию юмористических открыток, изданных в период 1911–1913 гг. издательством “Рассвет”»... Автор книги собрал материал о личности молодого художника Владимира Фёдоровича Кадулина. Студент Московского училища живописи, ваяния и зодчества, а затем Киевского художественного училища, Кадулин после первой русской революции 1905 года проявил себя как художник-сатирик, печатавшийся в иллюстрированных приложениях к газетам и другим изданиям. С.А. Абрамов, знакомый с творчеством начинающего художника, привлек его к созданию задуманной им серии юмористических открыток. Залогом успеха в этом союзе был личный успех каждого из них, талант и широта охвата тематики.

Сергей Сурнин в своей книге пишет: «...предпринимательский гений Абрамова подсказывает ему необходимость создания издательских

каталогов, <...> дабы облегчить систематизацию собираемых открыток». Издателю было присуще профессиональное чутье, и он предусмотрел на волне успеха серии «Русские юмористические открытки», как продолжение, выпуск открыток серии «Типы студентов и курсисток», которые подготавливал в основном тоже Кадулин, подписываясь разными прсевдонимами. (Ил. 5.) Обе эти серии дополняют друг друга. Они стали самыми тиражными в истории издательства, их было выпущено десятки тысяч. При этом популярность издательства «Рассвет» распространилась за пределы Российской империи. Следует подчеркнуть, что книга С. Сурнина, освещающая роль С.А. Абрамова в деятельности издательства «Рассвет» и «Творчество», отличается высоким уровнем дизайна, полиграфического исполнения и тем, что текст представлен на двух языках – русском и английском.

А теперь пора рассказать, как сложилась судьба и творческая деятельность С.А. Абрамова с 1916 года, когда он с семьей переехал в Москву. Это было трудное для России время: Первая мировая война, революция, Гражданская война, послевоенная разруха... Следует соединить киевский период деятельности Абрамова и его дальнейшую непростую, но многогранную жизнь в творчестве. Именно так – «Творчество» – назвал он свое московское издательство. Начальный московский период был переходным от «Рассвета» к «Творчеству» с его разнообразными по направленности изданиями.

Шла Первая мировая война, «Творчество» издавало открытки, в том числе и патриотического характера, и на них в дополнение к наимено-

Ил. 5. Открытка «Цикл естественных наук. Практические занятия по ботанике». Из серии «Типы студентов и курсисток». Издательство «Рассвет». Киев, 1911

Ил. 6. Л. С. Бакст. Марка издательства «Творчество». 1916

ванию «Почтовая карточка» было и украинское «Лістовна картка» (а это и подтверждает продолжение изданий «Рассвета», является нитью, связывающей эти два издательства). На открытках военного времени есть и слова «Дозволено военной цензурой» и дата – у меня сохранилась открытка, датированная 2 января 1917 года. Но на открытках этого периода уже не эмблема «Рассвета», а новая марка, созданная в Париже по заказу С.А. Абрамова Львом Бакстом. (Ил. 6.) Марка работы Бакста с изображением Аполлона –

бога солнца, покровителя художественного творчества – отныне ставится на всех изданиях «Творчества». Верный любимому виду изданий первого периода своей деятельности – открытке – Абрамов в новом московском издательстве в числе первых выпускает подарочный комплект в суперобложке из шести красочных открыток с рисунками Д.С. Моора, на которой напечатан текст сказки А.М. Ремизова «Сторона небывалая». Потом эта иллюстрированная сказка была помещена в альманахе «Творчество».

Издания «Творчества» можно разделить на три группы: 1) литературно-художественные альманахи «Творчество» (для взрослых и для детей) и журнал «Москва», 2) поэтические сборники, 3) книги по искусству и журнал «Русское Искусство». Подробно об этих изданиях «Творчества», по сути, впервые рассказал в статье «С.А. Абрамов и его издательство “Творчество”» М.В. Рац в «Альманахе библиофила» (Вып. VIII, «Книга». М., 1980). Я считаю необходимым процитировать здесь автора статьи: «С “Творчеством” связаны годы наиболее плодотворной деятельности Абрамова. В течение нескольких лет он успел не только войти в литературно-художественные круги Москвы, а отчасти и Петрограда, но стать в них заметной фигурой».

В цикле рассказов писателя В.Г. Лидина, объединенных названием «Друзья мои – книги», есть эссе «Поэт и издатель», посвященное Абрамову (в сб.: Книга. Исследования и материалы. Сборник X. М., 1965). Лидин не зря называет его в первую очередь поэтом; он и раскрывает это, но все же развивает и другую часть темы своего эссе: «Издательские требования Абрамова были очень высокие, он вкладывал в искусство печатания все помыслы и если отвлекался, то лишь для писания стихов, очередных сонетов или триолетов...»

Важно подчеркнуть, что издававшийся «Творчеством» журнал «Русское Искусство», под «крышей» которого был собран в 1920-е годы цвет русской литературы и искусства, стал преемником журнала «Аполлон»: «В “Русском Искусстве” соединились, наконец, воедино два побега “аполлонова” корня – петроградский и московский...» – пишет В. Сахаров. И продолжает: «Внешность журнала была превосходной: “Русское Искусство” выходило на хорошей бумаге, а часть тиража печаталась на особо качественной бумаге “верже”. Цветные и тоновые репродукции печатались отдельно на мелованной бумаге и потом вклеивались. Каждая статья начиналась красивой буквицей работы С. Чехонина». (Статья В. Сахарова «Художественные журналы первых лет революции» была опубликована в одном из номеров журнала «Декоративное искусство СССР» за 1969 год.)

Теперь я хочу рассказать о М.В. Раце, с которым познакомилась в конце 1970-х годов. Марк Владимирович Рац – не искусствовед; доктор технических наук, но он не просто был влюблен в русское искусство – он глубоко изучал его, разбирался во многих его направлениях, знал ярких представителей отечественной культуры... Рац проявил большой интерес к личности моего отца. Мы побывали с Марком Владимировичем в гостях у старшей дочери Соломона Абрамовича – Марии Соломоновны, провели вместе интересный вечер: Мария Соломоновна рассказывала об отце раннего периода его творчества. После этой встречи в Трехпрудном переулке (на изданиях отца адрес издательства «Творчество» указан именно так: Трехпрудный, 5/15) мы собрались в квартире второй дочери С.А. Абрамова – Евгении Соломоновны, мужем которой был Михаил Васильевич Куприянов, художник из известного творческого коллектива Кукрынских. В гости к Евгении Соломоновне и Михаилу Васильевичу, кроме трех дочерей Абрамова и сына – Льва Соломоновича, а также Марка Владимировича Раца и моего мужа Николая Николаевича Ишунина, был приглашен блистательный искусствовед Илья Самойлович Зильберштейн. На этой знаменательной встрече было решено подготовить творческий вечер, посвященный памяти С.А. Абрамова. Инициатором и организатором вечера в Центральном доме работников искусств (ЦДРИ) в Москве был М.В. Рац. Вечер состоялся 10 февраля 1978 года, на нем писатели, литературоведы, искусствоведы вспоминали поэта и издателя Абрамова. Хочу привести слова В.Г. Лидина, который сказал: «Абрамов один делал то, что сейчас выполняет целый издательский штат».

Именно Марк Владимирович Рац, изучивший множество материалов в архивах, проведя их систематизацию и глубокий анализ, широко используя документы непростого времени (1917–1935 годов), написал первую обобщенную творческую биографию Соломона Абрамовича Абрамова. Она была впервые опубликована в восьмом выпуске «Альманаха библиофила», вышедшем в 1980 году. Через 26 лет, по согласованию с М.В. Рацем, его материал с добавлением текста об издательстве «Рассвет» был помещен

в книге, подготовленной В.П. Третьяковым – издателем, автором и редактором серии посвященных художественным открыткам книг и журналов. К 100-летию киевского издательства Абрамова вышла в свет книга «Открытки издательств “Рассвет” и “Творчество”» (СПб.: Сад искусств, 2004). Важно отметить, что в ней представлены выпускаемые этими издательствами каталоги открыток, составленные и систематизированные одним из ведущих филокартистов России – П.Д. Цукановым, что, безусловно, является источником важной информации для коллекционеров-филокартистов.

Деятельность С.А. Абрамова не ограничивалась основными направлениями его творчества. Необходимо также рассказать о другой важной области его деятельности. В 1920 году по рекомендации и при поддержке наркома просвещения А.В. Луначарского, наряду с работой по развитию издательства «Творчество», он создал школу изобразительных искусств – интернат для художественно одаренных детей-сирот, которых специально отбирали в детских домах. Для размещения этой школы была определена подмосковная усадьба князей Голицыных Большие Вязёмы. Там талантливым ребятам преподавали такие замечательные русские художники, как В.Д. Фалилеев и Н.П. Ульянов. Этим художников связывала с моим отцом дружба многих десятилетий. У меня сохранилась книга Н.П. Ульянова «Воспоминания о Серове» с дарственной надписью: «Дорогому С.А. Абрамову, с кем когда-то изведаль светлые дни в Вязёмах. Н. Ульянов. 12.XI.45 г.» Эти «светлые дни» они любили вспоминать и спустя десятилетия. Память о школе-интернате связывала многие годы и ее учеников с моим отцом. Особенно запомнилось мне, как встретились у нас дома в самом конце Великой Отечественной войны бывшие ученики школы-интерната – военный кинооператор Иван Панов и авиаконструктор Сергей Бемов. Они не стали художниками, но школа в Вязёмах дала им путевку в жизнь. А к своему директору С.А. Абрамову они сохранили сыновние чувства.

На протяжении всей своей жизни мой отец переживал потери нашей страной уникальных произведений искусства. Хочу рассказать о таком грустном эпизоде, который отец неоднократно вспоминал, считая происшедшее трагедией для культуры нашей страны.

При подготовке к изданию альбома «Музей нового западного искусства» (он вышел в 1933 году) отец, верный своим принципам, много раз приходил в музей и тщательно сличал пробные оттиски с оригиналами. Так было и с картиной Ван Гога «Ночное кафе». И вот 26 апреля 1933 года, когда уже было получено разрешение Главлита на публикацию этой работы, заверенное подписью цензора и печатями, Абрамов в последний раз приходит в ГМИИ им. А.С. Пушкина, чтобы удостовериться в качественном исполнении репродукции этой картины. И вдруг на привычном месте в музее на стене он видит пустоту, и лишь крюк напоминает о том, что здесь совсем недавно висел шедевр Ван Гога. Картина эта была тайком продана, и сегодня она украшает один из музеев США. Об этом, кстати, рассказала 30 мая 2002 года в телепередаче И.А. Антонова – директор Музея изобраа-

зительных искусств имени А.С. Пушкина. Ну и, конечно, в альбом эта репродукция уже не была включена. А в моем архиве хранится реликвия – пробная репродукция этой прекрасной картины с печатями, разрешением для публикации и подписью цензора. Эта иллюстрация – напоминание о том, что некогда шедевр Ван Гога принадлежал нашей стране...

Чем бы ни занимался в своей жизни С.А. Абрамов, в его сердце и в его сознании на первом месте была поэзия. В душе он был лириком, и всю жизнь изучал творчество А.С. Пушкина. Он сердечно любил, знал поэзию Т.Г. Шевченко и читал его только по-украински. Хорошо знал отец и русскую поэзию начала XX века, был лично знаком со многими замечательными поэтами и писателями. Абрамов и сам был поэт, и это отражено во многих изданиях.

Профессор И.И. Гливенко в своей книге «Поэтическое изображение и реальная действительность», выпущенной в 1929 году издательством «Никитинские субботники», приводит в качестве высокого образца поэтического слова сонет С.А. Абрамова.

Свободное искусство – звук пустой!
В неволе и искусство не свободно.
Подкуплен жрец. Покорность всенародно
Корыстно проповедует святой.
Тиранам монументов ряд густой
Ваятель воздвигает ежегодно.
Поэты тратят лучший дар бесплодно,
Преклонены пред ложной красотой.
А красота с свободой неразлучна.
Выходит радостно, – во мраке свет!
И новый нарождается поэт.
В прах монументы падают беззвучно,
И на обломках – тысячи знамен
И новый ряд прославленных имен.

Разве эти слова не звучат современно и сегодня? Стихи С.А. Абрамова опубликованы в альманахах «Творчество», в журнале «Москва», издана и отдельная книжка его лирических стихов «Зеленый зов». (Ил. 7.)

Знаменательно, что в 1990 году в издательстве «Правда» вышел однотомник «Сонет Серебряного века», в котором в одном ряду с сонетами Анны Ахматовой, Ивана Бунина, Сергея Есенина, Владимира Набокова и многих других замечательных поэтов есть и сонет Абрамова. Писатель В.Г. Лидин в своем очерке об Абрамове в сборнике «Друзья мои – книги» писал, что сонет был наиболее «любезной» для автора формой поэтического выражения.

В журнале «Наше наследие» (№ III за 1990 год) Михаил Долинский, рассказывая о журналах «Москва», «Русское Искусство» и об альманахах

«Творчество», подчеркнул, что как среди прозаиков и поэтов, так и среди художников, которых привлекал Абрамов, нет имен второстепенных. Свои стихи ему предоставляли для публикации Бунин, Блок, Брюсов, Бальмонт, Есенин, Сологуб, Волошин, Гумилёв, прозу – Куприн, Ремизов, Алексей Толстой, Борис Пильняк. Долинский подводит итог этому перечню: «...здесь... присутствовало созвездие крупнейших мастеров литературы». И художников Абрамов привлекал первоклассных: Бакста, Бенуа, Митрохина, Чехонина, Лансере, Моора... Сохранилось множество интересных документов отца, но особо дорог мне членский билет № 1 Всероссийского союза писателей (ведь фамилия-то его начинается на А) с подписями В. Вересаева и А. Соболя.

В 30-е годы XX века многие известные советские поэты не печатались (уж такие были времена!), и всю силу своего поэтического творчества они могли выразить лишь в переводах. Абрамов тоже много переводил в эти годы. Книги Низами, Навои, Фирдоуси и других замечательных поэтов прошлого в переводах Абрамова выходили в свет в нашей стране наряду с произведениями в переводах Ахматовой, Пастернака, Заболоцкого...

С конца 1920-х годов начинается новый этап творческой деятельности С.А. Абрамова. В это время он знакомится с певицей Татьяной Николаевной Романовой – ученицей итальянского профессора Умберто Мазетти, приглашенного для преподавания в Московскую консерваторию. Красота голоса Татьяны Николаевны (лирико-колоратурное сопрано) и высокая культура исполнения русских романсов определили желание подготовить для этой певицы цикл тематических концертов. И к этому новому для него направлению творчества С.А. Абрамов отнесся со всей силой своей поэтической души.

В основе концертов была поэзия А.С. Пушкина. Подготовка пушкинских циклов вокальных концертов, разработанных Абрамовым, была, по сути, литературоведческим трудом. Так родились программы «Пушкин в песнях древнего и нового мира», «Любовь Пушкина» и «Пушкин в музыке. Сопоставления» (в этом концерте на стихи А.С. Пушкина исполнялись романсы, написанные разными композиторами). И на всех программках этих концертов значилось «Вступительное слово С.А. Абрамова». Он выступал перед концертами Т.Н. Романовой в Малом зале Московской консерватории, в Октябрьском зале Дома Союзов и в других концертных залах Москвы, раскрывая суть программы концерта, рассказывая о любимом поэте много интересного и нового для слушателей. Так, например, в основу концерта «Любовь Пушкина» был положен так называемый донжуанский список поэта в хронологической последовательности. Завершало список имя Н.Н. Гончаровой. И после вступительного слова С.А. Абрамова в исполнении Т.Н. Романовой звучали романсы на стихи Пушкина, посвященные им каждому адресату этого списка. Нельзя не отметить, что сопровождали певице первоклассные пианисты. Много лет она вы-

Ил. 7. Сборник стихов С.А. Абрамова «Зеленый зов». Обложка и титульный лист. М. – П.: Книгоиздательство «Творчество», 1922

ступала с профессором Московской консерватории Б.Л. Яворским, и их ансамбль был прекрасен.

А теперь пора сказать, что в этот же период начался новый этап и в личной жизни С.А. Абрамова. Между двумя творцами возникло большое чувство, они соединились, и в июле 1930 года родилась их дочь Людмила, от лица которой и ведется этот рассказ.

Отец много внимания уделял маленькой Ладе – так звали меня родители. Но этот брак оказался недолговечен, вскоре распался, а я, четырехлетняя дочь, осталась с отцом. Время было сложное: закрылись частные издательства, не смогла дальше существовать и школа изобразительных искусств. И только оптимизм и веселый нрав отца во многом помогали ему преодолевать все невзгоды.

Абрамова всегда окружали интересные люди, с детских лет я помню, как у нас бывали Н.П. Ульянов, И.Э. Грабарь, А.В. Лентулов; историки искусства, литературоведы, коллекционеры, как, например, И.С. Зильберштейн, профессор МГУ К.И. Былинский. Да разве можно всех перечислить?! Папа рассказывал мне о встречах с Буниным, Блоком, Брюсовым, Есениным. Он очень любил вспоминать о том, как в его первой в Москве большой квартире в Леонтьевском переулке (до 1920-х годов) было два кабинета: в одном – парадном – он принимал И. Бунина, А. Блока, В. Брюсова, в то время как другой – рабочий! – кабинет был завален верстками, рисунками, планами будущих работ, листами с заметками.

Ил. 8. Обложки литературно-художественных альманахов. М. – П.: Книгоиздательство «Творчество», 1917. Из семейного архива Л.С. Ишуниной (Абрамовой). Москва

Приближалась война... Из Парижа в 1930-е годы вернулся в нашу страну художник Б.С. Романовский, с которым отец дружил еще в юные годы в Киеве и издавал его произведения в «Рассвете» и в «Творчестве». Романовский не смог жить и работать в Москве и уехал в Тбилиси – город, который напоминал ему Париж. Весной 1941 года мы с папой собирались поехать к Романовскому на Кавказ. Жили мы тогда в большой многонаселенной коммунальной квартире, расположенной в особняке тихого Выползова переулка в районе Мещанских улиц. И однажды майским утром к нам нагрянули с обыском, который длился много часов. Папу увели, а меня отправили в пионерский лагерь. Было мне тогда 11 лет.

В июне началась Великая Отечественная война, отец был во Владимирской тюрьме, а меня должны были определить после пионерского лагеря в детдом. И только благодаря усилиям моей няни я осталась с ней в своей квартире. Во время обыска много ценных для отца (а впоследствии и для меня) документов, автографов известных писателей и поэтов, книг, рукописей и открыток было изъято, и позже ничего не возвратили в нашу семью.

Вот поэтому так важно было мне встретиться вновь у М.С. Забоченя с дорогими для меня, уже забытыми за много лет открытками «Рассвета», а особенно с типами Малороссии и портретами писателей (ведь отец о многих из запечатленных на открытках людях рассказывал мне!), а также с открытками, репродуцирующими произведения многих особо близких отцу художников, в частности А.А. Маневича и Б.С. Романовского, с которым так и не пришлось нам встретиться ни в том далеком и страшном 1941 году, ни после войны. К счастью, папа в сентябре 1941 года вернулся из заключения (пути Господни неисповедимы!) и сразу включился в работу. В годы войны С.А. Абрамов издавал плакаты «Окон ТАСС», вел активную деятельность во Всесоюзном обществе культурных связей с границей (ВОКС).

И наконец, в завершение моих воспоминаний, хочу рассказать о другом наследии С.А. Абрамова: отец шестерых детей (пятерых дочерей и сына), он стал дедом семи внуков, прадедом восьми правнуков – вот так продолжается этот род! А мне – последней дочери – он передал дорогое для меня «наследство»: любовь к Отечеству, к искусству, память о тех великих художниках и мыслителях, которые составляют славу русской культуры, ну и, конечно, профессию редактора, которой я служила более полувека.

В моем архиве хранится хронология деятельности и перечень изданий, вышедших под редакцией С.А. Абрамова; документ этот составлен им лично. Я много раз видела этот перечень, он был конечно же мне всегда интересен, но только теперь, при подготовке этих своих воспоминаний, мне как бы открылось многое, о чем я не задумывалась раньше. Во-первых, следует подчеркнуть, что в этом списке перечислены не только издания, в которых Абрамов значится как редактор. Здесь каждая позиция – идея отца, тщательно продуманная и воплощенная в жизнь.

И во-вторых, заметьте: в 1916 году С.А. Абрамов переехал с семьей из Киева в Москву, а уже в 1917-м вышел в

Ил. 9. Обложка журнала «Москва» с ксилографией Николая Куприянова «Броневики». 1918. № 1. Из семейного архива Л.С. Ишуниной (Абрамовой). Москва

Ил. 10. Обложка книги «Первый музей новой западной живописи». М. – П.: Книгоиздательство «Творчество», 1923. Из семейного архива Л.С. Ишуниной (Абрамовой). Москва

свет первый литературно-художественный альманах «Творчество». (Ил. 8.) А ведь это книга не одного автора, а собрание сочинений многих поэтов и писателей, иллюстрированное лучшими художниками того времени. И как не акцентировать внимание сегодняшнего читателя на том, что время-то было очень суровое. Значит, еще в Киеве зрело решение о создании многопрофильного издательства в Москве и о привлечении в качестве авторов лучших представителей культуры и искусства. Эти же соображения относятся к журналу «Москва». (Ил. 9.)

Вокруг альманахов «Творчество» (для взрослых и для детей) и журнала «Москва», отличающихся высочайшим уровнем и художественных решений, и полиграфического воспроизведения, а также индивидуальным подходом к каждому автору составителя и редак-

тора – издателя Абрамова, были сконцентрированы лучшие представители литературы своего времени: Бунин, Блок, Брюсов, Есенин, Гумилев, Сологуб, Волошин, Куприн, Алексей Толстой, Вячеслав Иванов и многие другие замечательные поэты и писатели. Страницы альманахов и журналов во многом выигрывали от того, что они были украшены иллюстрациями В.Д. Фалилеева, Н.Н. Купреянова, В.А. Фаворского, А.П. Остроумовой-Лебедевой, С.А. Чехонина и других талантливых художников. Нужно было приложить немало усилий, чтобы продумать содержание каждого из сборников, их оформление, состав авторов – литераторов, критиков, а также художников и, что не менее трудно, – суметь привлечь их. И все это удалось блистательно сделать, да еще в кратчайшие сроки, составителю и редактору Абрамову, совсем недавно появившемуся в Москве.

Хочется подчеркнуть, что очень многие из авторов, приглашенных издателем для участия в альманахе «Творчество» и журнале «Москва», как и ранее многие из художников, собранных вокруг «Рассвета», стали потом друзьями Соломона Абрамовича.

Вот хронология деятельности С.А. Абрамова и перечень некоторых важнейших изданий, вышедших под его редакцией. (Составлено самим Абрамовым.)

*Ил. 11. Альбомы
«Музей нового
западного искусства»
и «Коро в музеях СССР»,
изданные под редакцией
С.А. Абрамова
в 1930-е годы.
Из семейного архива
Л.С. Ишуниной (Абрамовой). Москва*

1917– 1919 – редактор альманахов «Творчество».

1918–1922 – редактор журнала «Москва».

1920–1924 – редактор в Госиздате монографий о Фалилееве, Остроумовой-Лебедевой, Чехонине и Митрохине: 16 томов на четырех языках. (В этом списке пропущена важная веха: в 1923 году в книгоиздательстве «Творчество» готовится к печати и выходит в свет книга «Первый музей новой западной живописи» с текстом Якова Тугендхольда. – Л.И.) (Ил. 10.)

1922–1923 – редактор журнала «Русское Искусство».

1925–1930 – редактор в Московском художественном издательстве следующих изданий: «Меримэ в письмах к Соболевскому» Анатолия Виноградова, «Государственный фарфоровый завод» с текстом А.В. Луначарского и С.Н. Тройницкого, «Русская народная игрушка» с текстом С.А. Абрамова и А.В. Бакушинского и ряда других.

1925 – редактор альбома «Война войне» в издательстве «АХРР».

1930–1934 – редактор серии альбомов под названием «Музеи и собрания СССР» (ИЗОГИЗ).

1933 – редактор большого альбома «Музей нового западного искусства» (ИЗОГИЗ).

1935 – редактор альбома «Маяковский – художник» (ИЗОГИЗ).

1936–1938 – редактор большого альбома «Коро в музеях СССР», изданного на четырех языках Музеем изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. (Ил. 11.)

В 2004 году, через 80 лет после выхода в свет журнала «Русское Искусство» дело моего отца было продолжено: по инициативе искусствоведа О.В. Костиной издание возродилось, что стало для меня большой радостью. Мое знакомство с Ольгой Владимировной и нашу все крепнущую дружбу я считаю подарком судьбы. Ее статья «Журнал “Русское искусство” 1923 года и его издатель С.А. Абрамов» в четвертом номере за 2013 год возрожденного «Русского искусства» добавила важнейшие штрихи к пониманию многомерной личности моего отца.

В 2016 году исполнится 100 лет со времени создания в Москве издательства «Творчество». И знаменательно то, что к нынешнему времени усилиями целого ряда людей – писателей, коллекционеров, искусствоведов, издателей – постепенно был воссоздан творческий портрет Соломона Абрамовича Абрамова. Поэтому столь важно было рассказать о тех, кто принял в этом участие.